

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ЕАЭС

В статье анализируются интеграционные процессы в рамках СНГ, потенциальные возможности и проблемы функционирования национальных экономик стран-участниц в рамках ЕАЭС. Особое внимание уделяется возможностям и эффектам участия национальной экономики Республики Беларусь, а также потенциальным угрозам и внешнеторговым рискам функционирования в рамках ЕАЭС.

A. I. KURADOVETS

SOME PROBLEMS OF THE FOREIGN TRADE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITHIN EAEU

The analysis of the integration processes under CIS, potentialities and performance issues of national economies of EAEU members have been studied in the paper. Particular attention is paid to the opportunities and effects of the participation of the national economy of the Republic of Belarus, as well as potential threats and foreign trade risks of functioning within the framework of the EAEU.

КУРАДОВЕЦ
Аркадий Иосифович,
кандидат экономических
наук, доцент Белорусского
государственного
экономического университета

Введение

Активное участие Республики Беларусь в международном разделении труда, международных интеграционных процессах в рамках ЕАЭС выявило не только положительные эффекты, но и определенные проблемы в случае наступления кризисных ситуаций на внешних рынках.

Однако данному вопросу уделяется недостаточно внимания как со стороны отечественных ученых, так и со стороны определенных государственных институтов и органов Республики Беларусь. Имеющиеся публикации в основном сосредоточены на преимуществах и положительных эффектах участия в международном разделении труда и интеграционных процессах, но недостаточно исследованы отдельные негативные социально-экономические проблемы, возникающих в кризисных ситуациях на мировых рынках и рынках стран – партнеров по интеграционным объединениям.

Предметом исследования являются внешняя торговля Республики Беларусь в рамках ЕАЭС.

Все вышеизложенное определило актуальность исследования данной проблемы и обусловило цель исследования – выявить проблемы и риски внешней торговли Республики Беларусь в процессе ее функционирования в рамках ЕАЭС.

При исследовании были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительного экономического анализа, системный подход, экономико-статистические методы.

Результаты исследования могут быть использованы соответствующими государственными органами Республики Беларусь при формировании стратегии и тактики осуществления внешнеторговой политики со странами – партнерами по ЕАЭС.

Основная часть

В теоретическом плане проблема возникающих рисков субъектов хозяйствования на внутреннем и внешних рынках в достаточной степени исследована зарубежными и отечественными учеными. Большинство из них сходятся во мнении, что в самом общем понимании риск – это возможность наступления какого-то неблагоприятного события (результата). При этом неблагоприятным событием (результатом) может быть различное многообразие возможных результатов в зависимости от применения конкретных критериев классификации областей проявления и интересов экономических субъектов. Поскольку некоторое событие в определенный момент с экономической точки зрения для одного субъекта хозяйствования (например, импортера) может иметь неблагоприятный результат, а для его контрагента (экспортера), наоборот, положительный при валютном курсе, т. е. девальвации национальной валюты. В общем виде в качестве неблагоприятных результатов можно рассматривать различные виды потерь (материальные, финансовые, трудовые и т. д.), отклонение фактического результата от запланированного, возникновение дополнительных расходов. Существуют также различные группы возможных видов ущерба (имущества, прямые финансовые потери, упущенная выгода, ущерб здоровью, окружающее среды и т. д.) и разновидности рисков (финансовые, транспортные, предпринимательские и др.). Общепринято, что риски присутствуют при всех видах экономической деятельности человека. Это происходит в силу того, что всегда имеется неопределенность и непредсказуемость в поведении отдельных субъектов на рынке.

Следует отметить, что теория рисков в меньшей степени получила развитие в отношении национальных экономик и недостаточно при ее функционировании в рамках определенных экономических интеграционных объ-

единений. Это особенно важно учитывать на начальных этапах их формирования и функционирования, создания наднациональных институциональных структур и гармонизированной общей нормативно-правовой базы ЕАЭС.

Последние социально-политические события в США и ЕС, замедление темпов экономического развития в странах БРИКС на фоне нового этапа НТР являются предпосылками трансформации современных мирохозяйственных связей, появления новых тенденций на мировых рынках и функционирования национальных хозяйств. В результате трансформации мировой экономики, когда наряду с глобализацией как центростремительной тенденцией в ее развитии в настоящее время больше усиливается центробежная тенденция развития, т. е. возрастает роль и значение региональных экономических интеграционных объединений. Данная тенденция проявляется не только в увеличении объемов международной торговли в рамках внутрирегиональных экономических союзов, но и между ними, в возрастании конкурентной борьбы между странами-лидерами за освоение новых революционных технологий, переводе национальных экономик на инновационный путь развития. В силу этого моноцентризм отдельных стран и регионов в мировой экономике сменяется плюроцентризмом, т. е. возрастанием роли и значения новых экономических интеграционных центров со своими «странами-магнитами». Чем сильнее будут интегрированы между собой страны в отдельных интеграционных объединениях, чем быстрее они сумеют обеспечить свое научно-технологическое превосходство над другими, тем больший вес они будут приобретать на мировых рынках, тем больше они повлияют на ход процессов в мировой экономике. В связи с этим весьма актуальна проблема выработки стратегии социально-экономического развития ЕАЭС и места национальной экономики Республики Беларусь в перспективе развития в рамках данного регионального объединения.

В теоретическом плане следует уточнить существенные различия между интернационализацией производственных процессов в мировой экономике и интеграционными тенденциями в ней. Первые носят преимущественно объективный характер, обусловленный научно-техническим прогрессом, дальнейшим углублением МРТ, необходимостью международной специализации и кооперации в целях снижения совокупных общественных издержек в производстве некоторых видов конечной продукции. Это особенно четко просматривается в отдельных отраслях (авиационно-космическая, кораблестроение, машиностроение и т. д.), когда часть производственных процессов переносится в регионы, обладающие конкурентными преимуществами. В данном случае экономические интересы и предпочтения преобладают над другими аспектами, даже над политическими.

В случае образования международных интеграционных объединений на первый план выходит субъективный фактор, который заключается в политической воле и желании руководителей, политической элиты интегрирующихся стран решиться на данный шаг. Дело в том, что при международной экономической интеграции создаются определенные надгосударственные институты, организационные структуры, которым делегируется некоторые су-

веренные полномочия, уменьшая властные возможности каждой страны-участницы. Поэтому встает определенная дилемма между выбором преимуществ международной экономической интеграции и потерей части национального суверенитета. От того, способны руководители и элита страны пойти на данный шаг или нет, во многом зависят скорость и глубина экономической интеграции.

Все президенты стран – участниц ЕАЭС, как утверждают СМИ этих стран, являются инициаторами и последовательными борцами за углубленную экономическую интеграцию в рамках СНГ. Однако реальные шаги были сделаны только в последние годы, хотя с момента объявления о независимости и самостоятельности этих стран прошло более 25 лет. Это время понадобилось, чтобы осознать необходимость восстановления разорванных кооперационных связей, единого экономического пространства, противостояния глобальным вызовам и негативным проявлениям в мировой экономике, совместного решения отдельных социально-экономических проблем и политических задач.

Создание любого экономического интеграционного объединения сопряжено с получением странами-членами дополнительных экономических выгод (эффектов) и конкурентных преимуществ. Дополнительный экономический эффект возникает вследствие воздействия конечных интеграционных факторов: свободной торговли, экономии за счет масштабов, исключения дублирования, синергии и др. Особое значение в международных экономических интеграционных объединениях приобретает синергетический эффект, который возникает вследствие взаимодействия национальных экономик, что в конечном итоге способствует росту и качеству экономического роста стран-участниц.

Трансформация в 2014 году Таможенного союза в ЕАЭС означало не только качественное преобразование интеграционного объединения, но и создавало дополнительные потенциальные возможности роста темпов социально-экономического развития стран-участниц. Во-первых, страны ЕАЭС обладают собственными ресурсами для обеспечения нормальных воспроизводственных процессов в рамках союза. Так, в совокупности они владеют 18,4 % мировой добычи газа, 14,9 % мировой добычи нефти, включая газовый конденсат, 30,2 % мирового производства калийных удобрений, 5,4 % мирового производства электроэнергии, 4,5 % мирового производства чугуна [1, с. 36]. Население, насчитывающее более 170 млн человек (присоединение Кыргызстана и Армении увеличило численность до 180 млн человек), обладает высоким уровнем профессиональной подготовки, что создаст предпосылки и возможности успешно осваивать современные производственные процессы. Во-вторых, создание ЕАЭС предполагает наличие некоторых свобод: свободного перемещения в рамках Союза товаров, услуг, капиталов и труда. В-третьих, страны-участницы обладают определенным научно-техническим потенциалом и заделом, что при создании благоприятных условий для их реализации позволит самостоятельно осуществлять НИОКР по широкому спектру исследований. В-четвертых, увеличение емкости сбыта продукции стран-участниц без соответствующих таможенных формальностей позволяет

ускорить оборачиваемость капитала как в рамках национальных экономик, так и в рамках ЕАЭС, что влияет на его эффективность.

Осознавая важность и значимость выработки научно обоснованной стратегии дальнейшего функционирования, страны ЕАЭС согласовали векторы своего долговременного развития, оформив их в 2015 году в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г.

В результате осуществления намеченных мер страны ЕАЭС должны продемонстрировать мировую конкурентоспособность интеграционного объединения. ЕАЭС должен быть активно представлен в складывающейся уже в настоящее время системе «интеграция интеграций» – системе взаимодействия и решения глобальных проблем на уровне интеграционных объединений. Если в краткосрочном и среднесрочном периодах предполагается использование имеющихся ресурсов и текущих конкурентных преимуществ государств-членов, то долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать совершенствованию структуры экономик государств-членов (доставление экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка) и строиться на лучших практиках регулирования для повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Таблица – Динамика внешней торговли товарами Республики Беларусь со странами-членами ЕАЭС за 2014–2016 гг. (млн долл. США)

Страна	2014			2015			2016		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Россия	37 204	15 089	22 115	27 269	10 326	16 943	26 114	10 819	15 295
Казахстан	976,1	877,8	98,3	693,4	524,5	168,9	419	363,7	55,3
Киргизия	95,4	88,8	6,6	59,4	55,4	4,0	53,3	48,7	4,6
Армения	38,0	29,2	8,8	35,0	27,8	7,2	32,1	22,0	10,1

Источник: [3].

Данные таблицы свидетельствуют о том, что начиная с 2014 г. наблюдается устойчивая тенденция к снижению объемов внешней торговли Республики Беларусь со странами-участницами, при этом весьма существенно сократились объемы экспорта на основные рынки поставок. Так, рынок России в 2015 г. упал на 32,6 % по отношению к 2014 г., а в 2016 г. по отношению к 2015 г. – на 5,2 %, а рынок Казахстана – на 41,3 и 27 % соответственно. Это во многом объясняется низкими темпами социально-экономического развития России в связи с падением цен на нефть на мировом рынке, введением экономических санкций, что в конечном итоге сказалось на объемах спроса на белорусскую продукцию. Ситуация немного улучшилась в 2017 г., когда увеличились цены на энергоносители на мировом рынке и российский рынок оживился. Вместе с тем необходимо учитывать еще несколько факторов, которые обусловили данную негативную тенденцию во внешней торговле Республики Беларусь.

В отличие от Российской Федерации и даже Казахстана (Киргизия и Армения в силу их незначительности в общем объеме торговли с Республикой Беларусь автором не рассматриваются) наша страна имеет некоторые осо-

Успешное выполнение данных задач в ходе сотрудничества по основным направлениям, а также в реальном секторе экономики и сфере услуг может обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС к 2030 году на 210 млрд долл. США в текущих ценах. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для ряда государств-членов оценивается до 13 % дополнительного прироста ВВП. Потенциал (накопленный к 2030 году эффект) привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить 90 млрд долл. США, роста объемов нефтегазового экспорта ЕАЭС – 71,3 млрд долл. США (прирост 11,6 %). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления может вырасти на 80 % [2, с. 4].

Образование ЕАЭС, углубление интеграционных процессов в нем оказывает существенное влияние на социально-экономические и политические процессы в странах-участниках, в том числе в Республике Беларусь, создает потенциальные возможности достижения стратегических национальных целей, повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Однако реалии функционирования более двух лет ЕАЭС свидетельствуют о том, что взаимный товарооборот Республики Беларусь со странами-участницами имеет отрицательный результат.

бенности развития, связанные со сложившимися историческими условиями, а также вызванные объективными и субъективными факторами, что воздействует на перспективы ее участия в ЕАЭС.

Во-первых, если Россия и Казахстан имеют достаточное природных ресурсов, прежде всего энергетических (нефть, газ), то Республика Беларусь ими не обладает, а является одним из основных их потребителей. Так, только для полной загрузки производственных мощностей предприятий ее нефтеперерабатывающего и энергетического комплексов ежегодно требуется более 20 млрд куб. м газа и около 24 млн тонн нефти при практическом их отсутствии в стране. Доступ белорусских производителей к данным ресурсам по ценам внутреннего рынка России и Казахстана в перспективе позволит белорусским предприятиям получать конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынках, снизить социальную нагрузку бюджета. Поскольку продукты нефтепереработки являются второй значимой товарной позицией в экспорте Республики Беларусь, то в данном случае это еще и возможность увеличения валютных поступлений в страну и уменьшение отрицательного сальдо платежного баланса страны.

Во-вторых, Республика Беларусь обладает производственным потенциалом, созданным в былые времена как своеобразный сборочный цех, т. е. последним производственным звеном в технологическом процессе. Это касается машиностроения, производства бытовой техники, химической промышленности и др. К тому же она не растеряла инженерную школу, кадры, научно-технический задел в данных отраслях. В случае создания интеграционных производственных объединений (ТНК, ФПП), холдингов на кооперационной основе можно будет обеспечить внутреннее потребление данной продукции, а также успешно конкурировать с зарубежными аналогами на мировых рынках.

В-третьих, национальная экономика Республики Беларусь является открытой, сильно зависимой от внешнеэкономических факторов. Так, внешнеторговая квота как показатель открытости национальной экономики составляет более 120 %, а доля экспорта в ВВП превышает 50 %. Создание ЕЭАС существенно увеличивает емкость рынка сбыта белорусских товаров, позволяет отечественным субъектам хозяйствования участвовать в тендерных государственных закупках в странах-участницах, устраняет административные барьеры в торговле. Следует учитывать, что основным рынком сбыта продукции большинства предприятий Республики Беларусь является российский рынок, на котором реализуется до 70 % тракторов, 50 % грузовых автомобилей, до 90 % продукции сельскохозяйственной продукции и т. д. Наличие единых технических регламентов и стандартов в ЕЭАС при отсутствии необходимости уплаты таможенных пошлин и устранении некоторых формальностей при осуществлении внешнеэкономической деятельности позволяет белорусским производителям получать конкурентные преимущества по ценовым параметрам по отношению к иностранным производителям аналогичной продукции.

Наконец, в-четвертых, низкая степень готовности национальных экономик к развитию глубоких форм интеграционного взаимодействия вследствие ускоренного перехода и отсутствия опыта в данном вопросе. Так, в ЕС между началом формирования таможенного союза и переходом к этапу общего рынка прошло около 10 лет, а сам общий рынок официально формировался как минимум 8 лет. Однако на самом деле процесс устранения барьеров и различий в законодательстве продолжается в ЕС и в настоящее время, а в ЕЭАС формирование общего рынка заняло всего 5 лет.

В связи с этим в процессах интеграции часто возникают различного рода проблемы, связанные с несовершенством законодательной базы, неравными условиями функционирования субъектов хозяйствования, неразвитостью частных и смешанных форм собственности, неблагоприятным инвестиционным и деловым климатом, недостаточным развитием фондового рынка, банковской системы, инфраструктуры и т. д.

Проблемой являются также разные стартовые условия интеграции, связанные с размерами стран-участниц, наличием в них факторов производства, различием в господствующих формах собственности, что не всегда могут обеспечить должные эффекты, поскольку государственные, корпоративные и личные интересы могут не

совпадать. Так, если в Республике Беларусь государственная форма собственности составляет более 70 %, то в Российской Федерации всего около 20 %. Такая асимметричность интеграции, когда интегрируются две большие экономики (Россия, Казахстан) и малая (Беларусь), когда присутствует явно выраженный движущий центр интеграции – Россия, когда степень перехода к рыночной экономике в России и Казахстане выше, чем в Беларуси, когда степень вмешательства государства в экономику в Беларуси выше, чем в России и Казахстане, в конечном итоге влечет за собой неравномерное распределение выгод и издержек интеграции.

В результате вышеизложенных особенностей и условий функционирование субъектов хозяйствования Республики Беларусь в рамках ЕАЭС подвержено различным рискам и прежде всего в области внешней торговли.

Потенциальные внешнеторговые риски в рамках ЕАЭС обусловлены следующими причинами.

1. Высокая концентрация экспортных поставок Республики Беларусь на отдельные сегменты зарубежного рынка, в силу чего изменение конъюнктуры на них приводит к существенному сокращению объемов потребления, что сказывается на экспортных возможностях отечественных производителей. Это в первую очередь касается рынка Российской Федерации, на долю которой приходится более 40 % всего экспорта Республики Беларусь. При этом следует отметить, что на данном рынке реализуется большая часть машино-технической продукции и продуктов сельскохозяйственной переработки. Падение мировых цен на энергоносители, участие в событиях в Украине и Сирии, введение западными странами экономических санкций в отношении России привели к падению темпов экономического роста в ней, существенному сокращению спроса на рынке товаров и услуг, в том числе на продукцию белорусских производителей.

В силу того, что основные торговые партнеры (Россия и Казахстан) в рамках ЕАЭС – это страны, ориентированные на поставку энергоносителей и сырьевых товаров на мировой рынок, в последние годы они испытывают сложности в связи с существенным падением цен на эти товарные позиции на данном сегменте рынка, что в конечном итоге сказалось на темпах их социально-экономического развития, существенно сократило внутренний спрос, нарушило денежно-кредитное обращение в этих странах. Так, падение цен на основные экспортные товарные позиции обусловило девальвацию национальных денежных единиц, что повлекло за собой девальвацию белорусского рубля в 2014–2015 гг. Так, с 1 января 2014 г. по 1 января 2016 г. российский рубль девальвировал по отношению к доллару США с 32,65 до 69,3 руб., казахский тенге – с 154,06 до 307,87 тенге, а белорусский рубль – с 9520 до 18 303 руб. [4]. Несмотря на то что внутренних причин девальвации белорусского рубля не было, Республика Беларусь была вынуждена пойти на этот шаг в силу экономической взаимосвязи и интегрированности национальной экономики со странами – членами ЕАЭС, а также в целях обеспечения конкурентоспособности своих товаров на рынках этих стран. Некоторые исследователи указывают, что изменение курса российского рубля существенно влияет на макроэкономическую стабиль-

ность в Республике Беларусь. Согласно их утверждению, обесценивание российского рубля на 7,7 % ведет в краткосрочном периоде к снижению белорусского рубля на 5 %, что в свою очередь вызывает рост потребительских цен на внутреннем рынке [5].

Падение мировых цен на нефть и нефтепродукты (практически в 2 раза), с одной стороны, положительно повлияло на себестоимость выпускаемой продукции белорусских товаропроизводителей, а с другой – не позволило получить предприятиям нефтепереработки дополнительной прибыли на внутреннем и внешнем рынках вследствие уменьшения рентабельности реализованной продукции. Так, в 2015 г. цена импортируемой из России нефти составила 266 долл. США за тонну, или 68,9 % от цены 2014 г., в то же время экспортные цены на нефтепродукты снизились на 42,7 % за тонну, составив 433 долл. США за тонну [6]. В результате этого практически в 2 раза снизилась валютная выручка от экспорта белорусской нефти при незначительном снижении объемов (около 1 %) и нефтепродуктов. Снижение объемов экспорта белорусских продуктов нефтепереработки видно по их поставкам в Нидерланды. Если в 2013 г. объем экспорта составлял около 9 млрд долл. США (90 % – продукты нефтепереработки), то в 2016 г. – всего 3 млрд долл. США [3, с. 45–47].

2. Усиление конкуренции на рынках ЕАЭС вследствие того, что национальные производители аналогичных товаров создают собственные новые производственные мощности, а также вследствие наличия на данных рынках больших объемов иностранных товаров-аналогов.

3. Большая зависимость некоторых экспортноориентированных предприятий и производств Республики Беларусь (прежде всего нефтехимической отрасли) от цен и объемов импортных поставок, что сказывается на их финансовом состоянии и страны в целом. Так, недопоставка Россией нефти во второй половине 2016 г. на нефтеперерабатывающие заводы Республики Беларусь (около 5,5 млн тонн) привела к падению объемов ВВП Республики Беларусь, по некоторым оценкам, на 0,3 %. Еще большие риски с недополучением валютной выручки могут возникнуть в связи с налоговым маневром, который планируется в ближайшие годы осуществить Россия. Суть его состоит в поэтапном, в течение трех лет, снижении вывозных пошлин на нефтепродукты и нефть (1,7 и 2,5 раза соответственно) при одновременном поднятии ставки НДС (налог на добычу полезных ископаемых) на газовый конденсат в 6,5 раза и на нефть в 1,7 раза [6]. По некоторым данным, в результате этого Республика Беларусь недополучит около 1,9–2 млрд долл. США [7].

Однако сдерживающим фактором его ускоренного введения является незавершенность модернизации нефтеперерабатывающего комплекса России, так как НДС оказывает сдерживающее воздействие на инвестиционную активность в данном вопросе.

4. В отличие от других стран – участниц ЕАЭС, которые являются членами ВТО, осуществляющих свою внешне-торговую политику в соответствии с ее требованиями, Республика Беларусь вынуждена функционировать на данном рынке в режиме односторонних выгод. Ее субъекты хозяйствования вынуждены конкурировать на рынках

стран ЕАЭС в импортном разрезе по правилам ВТО, а экспортировать свои товары как страна – не член ВТО. При этом следует учитывать, что в течение ближайших 2–3 лет будут устранены отдельные ограничения по поставкам объемов импортных товаров на рынки этих стран, квоты на которые были определены ВТО при их присоединении. Это повлияет на конъюнктуру рынков этих стран, усилит конкуренцию на них и в конечном итоге скажется на объемах экспортных поставок некоторых белорусских товаров (прежде всего продукции сельскохозяйственной переработки, бытовой техники, стройматериалов и т. д.).

5. Увеличение притока иностранных инвестиций в страны – члены ЕАЭС позволяет ускоренно осуществлять модернизацию своего производственного потенциала. В настоящее время весьма активно в процесс модернизации включился Казахстан, который разработал и начал практическое воплощение программы «Модернизация-2050». Для ее реализации он успешно использует российские и китайские инвестиции, используя конкурентные преимущества в формировании благоприятного национального инвестиционного климата. Так, налоговая нагрузка по отношению к прибыли составляет в Казахстане 28,6 %, в России – 46,9 %, в Беларуси – 62,8 %. В Республике Беларусь имеется 18 видов налоговых платежей, в России – 9, а в Казахстане – 7, а время, необходимое на подготовку отчетности и уплату налогов, занимает 654, 290 и 168 часов в год соответственно [1, с. 38].

Недостаточная инвестиционная привлекательность Беларуси для иностранных инвесторов по сравнению с Россией и Казахстаном во многом определяется высоким темпами инфляции в стране, а также наличием большого внешнего государственного долга. За последние десять лет уровень инфляции в Республике Беларусь составлял двузначные числа, а динамика последних пяти лет отражена на следующей диаграмме (рисунок).

Как видно из диаграммы, уровень инфляции в Республике Беларусь в течение указанного периода (за исключением 2015 г.) был гораздо выше, чем в других странах – участницах ЕАЭС, что в свою очередь влияет на ставку рефинансирования Национального банка, объемы кредитования и инвестирования субъектов хозяйствования реального сектора экономики.

Государственный внешний долг Республики Беларусь имеет устойчивую тенденцию к росту. Только за 2016 г. он вырос на 7,8 % и составил абсолютном исчислении 13,7 млрд долл. США, или более 40 % ВВП [8]. Несмотря на то что Республика Беларусь исправно рассчитывается по внешним долгам, такое состояние настораживает инвесторов, снижает их доверие и влияет на кредитный рейтинг страны. Учитывая, что основная часть привлекаемых инвестиций осуществляется посредством внешних заимствований, т. е. кредитных ресурсов при незначительных золотовалютных резервах страны (в пределах 5 млрд при безопасных значениях как минимум 7–10 млрд долл. США), это в свою очередь оказывает существенное влияние на активность кредиторов и инвесторов.

В силу вышеизложенного инвестиционная привлекательность основных стран – партнеров по ЕАЭС существенно выше, чем Республики Беларусь, и дает более благоприятные возможности для привлечения прямых

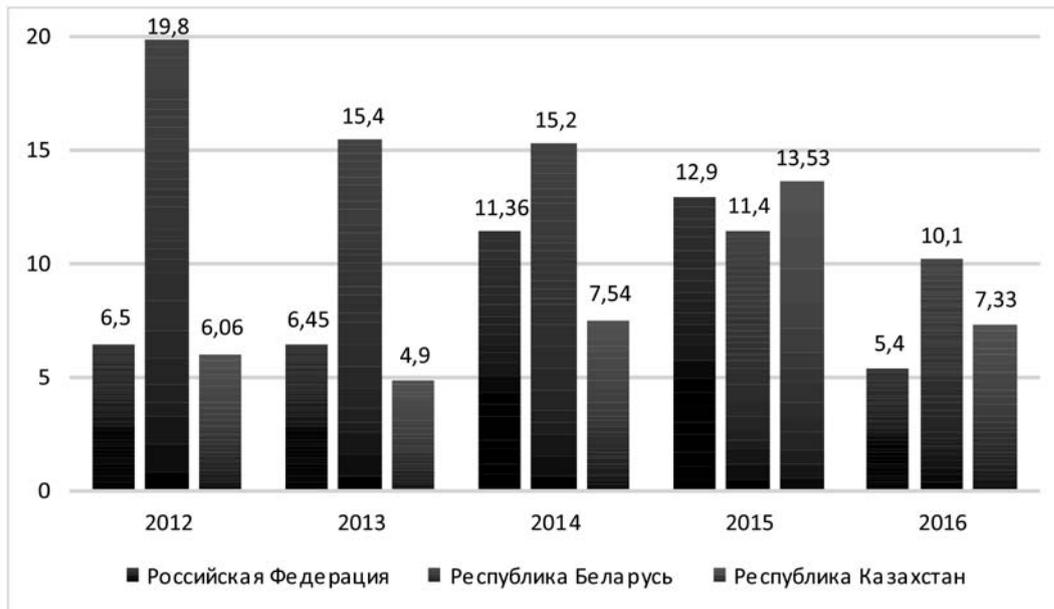

Рисунок – Уровень инфляции в странах – членах ЕАЭС в 2012–2016 гг. (в %)

Источник: [составлено автором на основе национальных статистических данных].

иностранннх инвестиций в их экономику. Так, по итогам 2016 г. доля инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП Беларуси составила 19,2 % при пороге экономической безопасности не менее 25 % к ВВП [9].

Технологическое и техническое перевооружение предприятий, особенно химической и нефтехимической промышленности в России и Казахстане, позволит в будущем их субъектам хозяйствования существенно сократить поставки исходного сырья для белорусских предприятий данного профиля, а собственное производство станет более конкурентоспособным как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Это повлияет на объемы белорусского экспорта продукции нефтепереработки, которая является существенной в ее экспорте. Этот процесс ускоряется в связи с осуществляемым в России налоговым маневром, проводимой политикой импортозамещения и модернизации производственного потенциала.

6. Налаживание в странах – партнерах ЕАЭС дублирующих производств в области машиностроения, как собственных, так и совместных с иностранными инвесторами. Это касается производства грузовых и легковых автомобилей, сельхозтехники, производства бытовой техники, некоторых видов техники двойного назначения и ВПК. Подтверждением этого является осуществляемая в России модернизация и переход на новую линейку выпуска автомобилей КамАЗ, налаживание совместного производства с ведущими иностранными производителями различных типов легковых автомобилей, активная защита национальных производителей путем введения различных технических норм и утилизационного сбора. В свою очередь Казахстан ввел квоту на поставку из Республики Беларусь зернооборочных комбайнов.

Так, белорусский МЗКТ является основным поставщиком тягачей для мобильных ракетных комплексов РКС и других видов ВС России. Однако в последнее время появляются публикации о начале производства отдельных

видов тягачей на Брянском машиностроительном заводе, что в перспективе уменьшит их поставку из Республики Беларусь.

7. Отсутствие согласованной экономической политики в рамках ЕАЭС приводит к торговым барьерам, изъятиям и ограничениям, использованию недобросовестной конкуренции.

В научной литературе пока нет общего понимания, касающегося количества имеющихся изъятий и ограничений в рамках ЕАЭС (их количество колеблется от 33 до 400), которые не соответствуют праву Союза. Опасно с точки зрения рисков, что отдельные из имеющихся торговых барьеров могут быть сняты только в 2025 году. В первую очередь это касается таких чувствительных для Республики Беларусь товарных позиций, как энергоносители (нефть, газ); медленные темпы создания единого энергетического и финансового рынков и т. д. По отдельным расчетам только в результате сокращения нетарифных барьеров в ЕАЭС реальный ВВП Беларуси может вырасти на 2,8 % [10].

Проявлением недобросовестной конкуренции являются разные цены на энергоносители и исходное сырье в странах ЕАЭС. Это особенно просматривается в отношениях России и Республики Беларусь, рынок которой традиционно является основным для отечественного машиностроения. Белорусские производители поставлены в неравные исходные условия, поскольку вынуждены приобретать энергоносители и некоторые виды сырья по более высоким ценам (по отдельным позициям превышение достигает до 2–3 раз. Так, МАЗ платит за газ 278 долл. США за тысячу кубометров, а КамАЗ – 65 долларов. За электроэнергию МАЗ платит 11,7 цента, а КамАЗ – 2,8 цента), что влияет на конкурентоспособность выпускаемой ими продукции, объемах реализации и валютных поступлениях [11].

8. Имеющиеся факты и случаи несоответствия и неисполнения провозглашенных целей и подписанных договоров между странами – членами ЕАЭС с реальным их исполнением, т. е. игнорирование принятых обязательств. Это относится прежде всего к России, которая после введения санкций со стороны отдельных западных стран приняла национальную программу импортозамещения без учета интересов и имеющихся научно-технических заделов Республики Беларусь и Казахстана. В то же время Казахстан при вступлении в ВТО принял на себя ряд обязательств, которые не соответствуют таможенным положениям и договоренностям в рамках ЕАЭС.

Разработанная и принятая совместная антикризисная программа в рамках ЕАЭС, направленная на нейтрализацию и минимизацию негативных тенденций в развитии мировой экономики и совместное противодействие внешнеэкономическим шокам и вызовам, не получила своего практического воплощения в полном объеме.

Таким образом, наблюдается преобладание национальных экономических интересов над интеграционными, отсутствие политической воли в практической реализации и достижении принятых обязательств со стороны руководителей и неэффективность наднациональных институтов регулирования в рамках ЕАЭС.

С определенной уверенностью можно констатировать, что не работают в полном объеме продекларированные и подписанные в рамках ЕАЭС принципы четырех свобод: свободного перемещения товаров, капитала, услуг и рабочей силы, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии малых стран-участниц.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что создание ЕАЭС и участие в нем Республики Беларусь создает предпосылки и условия для наращивания ее экспортных возможностей, существенного роста ВВП

вследствие увеличения емкости рынка сбыта продукции, отсутствия таможенных барьеров, возникающего синергетического эффекта и других факторов.

Вместе с тем в силу объективных и субъективных причин существуют потенциальные внешнеторговые риски для белорусских субъектов хозяйствования в рамках ЕАЭС, которые необходимо учитывать как соответствующим государственным органам управления страны, так и руководителям отдельных предприятий.

В целях минимизации внешнеторговых рисков Республики Беларусь в рамках ее функционирования в ЕАЭС представляется необходимым осуществить следующие мероприятия.

1. Повысить эффективность деятельности Комиссии ЕЭК в области реализации принимаемых решений и подписанных соглашений по формированию единого экономического рынка, исходя из приоритета общесоюзных интересов, согласованных с национальными интересами.

2. Выработать единую промышленную политику, в основе которой должен лежать принцип экономической целесообразности при учете общих интересов

3. Шире использовать опыт ЕС в процессе становления и функционирования ЕАЭС. При этом должны быть определенные регламенты, исполнение которых обязательно для всех стран-участниц, рекомендательные регламенты и стимулирующие, т. е. базирующиеся на экономических стимулах (налоги, процентные ставки, таможенные пошлины и т. п.).

4. В целях исключения различного рода торговых войн, снятия торговых барьеров, с одной стороны, целесообразно устранить все изъятия и исключения, а с другой – усовершенствовать институциональную структуру (единые независимые органы сертификации, выработка единых регламентов, установление ежегодных квот по отдельным товарным позициям).

Список использованных источников

1. Шмарловская, Г. А. Конкурентоспособность Республики Беларусь в мировой экономике / Г. А. Шмарловская // Белорусский экономический журн. – 2016. – № 1. – С. 22–41.
2. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. – М. : ЕЭК, 2015. – 64 с.
3. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya_statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-imp. – Дата доступа: 02.03.2017.
4. Влияет ли членство страны в ЕАЭС на курс национальной валюты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates>. – Дата доступа: 10.02.2017.
5. Какие шоки могут больно ударить по Беларуси в 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/528573.html>. – Дата доступа: 15.12.2016.
6. На российской нефтяной «игле»: чем обернется для Беларуси падение мировых цен на нефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/426545.html>. – Дата доступа: 16.01.2017.
7. Маненок, Т. Черный сценарий для белорусской нефтянки: отменит ли Россия экспортные пошлины на нефть [Электронный ресурс] / Т. Маненок. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/526403.html>. – Дата доступа: 06.02.2017.
8. Госдолг Беларуси за год увеличился на 12,5 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/529652.html>. – Дата доступа: 10.01.2017.
9. Инвестиции обвалились до опасного уровня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/529880.html>. – Дата доступа: 09.02.2017.
10. ЕАБР: ВВП Беларуси может вырасти на 2,8 % в результате сокращения нетарифных барьеров в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/440020.html>. – Дата доступа: 05.02.2017.
11. А. Лукашенко: «Ляснет» наша экономика – как минимум 10 млн проблем появятся у российских предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/530160.html>. – Дата доступа: 20.02.2017.

22.03.2018